

Внешняя торговля России в условиях континентальной блокады

Континентальная блокада, то есть система экономических и политических мероприятий, проводившихся Францией по отношению к своему противнику – Великобритании, была объявлена 21 ноября 1806 г. Берлинским декретом Наполеона I. Декрет о континентальной блокаде запрещал вести торговые, почтовые и др. сношения с Британскими островами. Наполеон был уверен, что, лишив Англию главного источника ее благосостояния, торговли, удастся подчинить ее политически. А поскольку под контролем наполеоновской Франции находилась почти вся Европа, эта задача не представлялась очень сложной. Континентальная блокада распространялась на все подвластные Франции, зависимые от неё или союзные ей страны.

По Тильзитскому мирному договору 1807 г. к континентальной блокаде была вынуждена присоединиться Россия, что было крайне невыгодно для нее экономически. Англия в начале XIX в. являлась основным торговым партнером России, главным потребителем и перевозчиком российского экспорта. Теперь же торговля была свернута, английские корабли и товары, даже поступающие на нейтральных судах, подлежали конфискации.

Значительно сократился после присоединения к континентальной блокаде вывоз главных экспортных товаров России (зерна, льна, пеньки, леса, поташа, железа, меди и др.). Например, если в 1806 г. Россия экспортировала 2248790 пудов железа, то в 1809 г. только 951770 пудов, пшеницы в 1806 г. продано 345888 четвертей, а в 1809 г. 99277, леса в 1806 г. было продано за границу на 1137606 руб., а в 1809 г. – 142063¹. Сократился и импорт. Особенно заметно было сокращение некоторых продуктов широкого потребления и сырья, что вызвало их дефицит на внутреннем рынке. Так, если в 1806 г. Россия ввезла 4418080 пудов соли, то в 1809 г. 1027573 пуда².

В результате, если в период 1802-1806 гг. экспорт из России в среднем составлял 54,1 млн. рублей серебром, а импорт – 40,8 млн.руб. То в 1807 г. экспорт и импорт составляли 40,4 млн. и 27,2 млн. руб., в 1808 г. – 28,3 млн. и 16,2 млн. руб. соответственно³.

Особенно пострадала балтийская торговля. По подсчетам М.Ф. Злотникова общее число пришедших в Россию кораблей до блокады было следующим: в 1802 г. – 2769, в 1803 г. – 2863, в 1804 г. – 2371, в 1805 г. – 3818, в 1806 г. – 3574⁴. Тогда как за навигацию 1808 г. всего прибыло 1144 корабля⁵, а 1809 г. - 1606 кораблей⁶. При этом, по данным о прибытии кораблей, которые регулярно публиковались в газете «Санкт-Петербургские Ведомости», только в Кронштадтский порт в 1805 г. прибыло 507 английских кораблей, в 1806 – 451, в 1807 (до заключения договора) – 376. С 23 июля по 1 августа 1807 г. Кронштадтский порт покинуло 125 английских кораблей⁷ и до 1812 г. сведения о его посещении английскими судами отсутствуют. Аналогичную картину можно наблюдать и по другим портам России.

Франция же не смогла заполнить освободившуюся нишу во внешней торговле России. Во-первых, большую часть французского экспорта составляли предметы роскоши, тогда как покупательная способность их главного потребителя – российского дворянства была подорвана континентальной блокадой. Во-вторых, в самой Франции спрос на основные товары российского экспорта был незначителен. Так, например, поскольку строительства флота во Франции в этот период имеет ограниченные масштабы, то и потребность в российском лесе, пеньке и т.п. по сравнению с английскими закупками также ограничены. Кроме того, Англия в ответ развернула

действия по контрблокаде французских портов, что также затрудняло франко-русский товарооборот.

Резкое сокращение внешнеторгового оборота привело к сокращению поступлений в бюджет от таможенного обложения. Так, если в 1806 г. было собрано таможенных платежей 10181 тыс.руб. ассигнациями, то уже в 1807 г. – 9134 тыс.руб. ассигнациями, а в 1808 г. - 5523 тыс.руб. ассигнациями⁸.

Одновременно с началом континентальной блокады происходит рост цен на импортные товары, ввозимые в Россию. Так, цена за пуд сахара выросла с 14 рублей за пуд в 1804 г. до 24 руб. в 1809 г., стоимость сукна в куске возросла с 216 руб. в 1804 г. до 416 руб. в 1809 г. Цены же на российские товары, вывозимые из страны, вследствие затоваривания внутреннего рынка, значительно упали. Например, в 1804 г. пуд железа стоил 1руб.80 коп., то в 1809 г. лишь 96 копеек, пуд льна в 1804 г. стоил 4 руб. 80 коп., а в 1809 г. – 1 руб.73 коп., берковец пеньки в 1804 г. стоил 36 руб., в 1809 г. уже 24 руб., берковец сала - 48 руб. и 26 руб., берковец поташа – 24 руб. и 10 руб.50 копеек соответственно⁹.

В совокупности все эти факторы обострили экономические проблемы России и привели к обесцениванию российского рубля и финансовому кризису. Как следствие правительство Александра I вынуждено пойти на ослабление правил о блокаде и расширение возможности для нейтральной торговли.

Первыми ласточками, косвенно свидетельствующими о попытках обойти условия блокады, было резкое увеличение числа кораблей приходивших в Россию под нейтральными американскими флагами либо под флагами мелких европейских государств типа Папенбурга. Причем, конфискованные по требованию Наполеона ввезенные в Россию английские товары, не уничтожались (как в Западной Европе), а продавались с публичного торга, о чем регулярно объявлялось в газетах в 1810-1811 гг.

Однако определяющую роль в изменении условий внешней торговли сыграли Положение о нейтральной торговле и Таможенный тариф, принятые в декабре 1810 г.¹⁰

Разработка нового таможенного тарифа началась во второй половине 1810 г. в обстановке большой секретности. Интересно, что новый тариф разрабатывался не в Министерстве финансов, которое в этот период ведало делами о внешней торговле, а в Комиссии по составлению законов, которой руководил М.М.Сперанский. Для разработки документов был образован Тарифный комитет в составе действительного статского советника Львова, статского советника Вирста и коммерции советника Рувье. Результатом работы комиссии был проект «Положения о нейтральной торговле на 1811 г. в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и по всей западной сухопутной границе», включающий и новый таможенный тариф.

31 октября 1810 г. проект был внесен министром финансов Гурьевым на рассмотрение Государственного Совета. А 19 декабря 1810 г. император Александр I утвердил Положение о нейтральной торговле и новый Тариф по европейской торговле, действовавший с некоторыми изменениями до 1816 г.

По мысли разработчиков основными целями нового Тарифа должно стать достижение положительного торгового баланса и защита интересов отечественной промышленности. Для этого предлагалось запретить ввоз предметов роскоши и других не являющихся общественно необходимыми товаров, повысить таможенное обложение разрешенных к ввозу товаров, уменьшить число пунктов, через которые разрешается импорт товаров, ужесточить требования к составлению коносаментов, деклараций и к процедуре таможенного досмотра, что должно было затруднить возможности контрабандных поставок. При определении величины таможенного платежа предлагалось: 1) все необходимые и общеполезные предметы ввозить беспошлинно, 2) сырье для российских предприятий обложить пошлиной в 1-5% от цены товара, для

других менее необходимых товаров установить пошлину в от 5 до 10 % от цены, 3) товары, относящиеся к роскоши, но сделавшиеся необходимыми в употреблении как и все товары изготовленные мануфактурным способом – от 10 до 50 %. Тогда как товары, произведенные на российских фабриках, должны были экспортироваться беспошлинно и лишь в редких случаях с минимальным обложением¹¹.

Положение устанавливало исчерпывающий перечень портов и сухопутных пограничных пунктов для ввоза товаров в Россию. Сюда входили порты Архангельска, Петербурга, Риги, Ревеля, Либавы, Таганрога и Одессы, куда могли доставлять все разрешенные к ввозу товары. В остальные порты суда могли входить только с балластом. На сухопутной границе пунктами ввоза товаров были определены Поланген, Радзивиллов и Дубоссары, но для них устанавливались определенные ограничения. Так, через сухопутную границу был запрещен ввоз кофе, какао, табака и ряда других товаров.

Главной особенностью Тарифа 1811 г. было введение запрета на ввоз широкой группы товаров. Так, если по тарифу 1797 г. дозволялся ввоз 600 товарных позиций, то теперь лишь 208. Запрет коснулся главным образом готовых изделий, прежде всего фабричного производства и жизненных припасов. Так был совершенно запрещен ввоз шерстяных, шелковых и льняных материй и изделий из них. Под запрет так же попали почти все виды хлопчатобумажной ткани, многие железные изделия, жесть, нитки, сахар, фрукты, рыба (кроме сельдей), хмель и т.д.

Среди разрешенных к ввозу товаров 33 товарных позиции были признаны как предметы общепольные и необходимые и ввозились беспошлинно. На другие товары таможенные пошлины были значительно увеличены. Например, пошлина на бумажное и выбойное полотно повысилась с 10 до 60 коп., на простые сорта вин с 18 руб. до 40 – 80 руб., на сахар с 40 коп. до 7 руб. ассигнациями¹².

Для устранения волокиты в рассмотрении документов портовыми таможенными было предоставлено право решать вопрос о нейтральном статусе судов и допуске их погрузке товаров. Лишь в случаях, вызывающих сомнения в корабельных документах, решение вопроса следовало передавать вышестоящему начальству.

Результаты нововведений сказались очень скоро. Начинается рост внешнеторгового оборота. Причем, при сохранении положительного баланса растет как российский экспорт, так и импорт товаров. Так, если в 1810 г. в Россию ввозилось товаров на 20,6 млн. руб. серебром, а вывозилось на 34,2 млн. руб. серебром, то в 1811 г. ввозилось на 23,1 млн. руб. и вывозилось на 34,7 млн. руб., в 23,2 млн.руб. и 38,8 млн. руб. соответственно¹³. Хотя причиной роста внешнеторгового оборота в 1812 г. был не только новый таможенный тариф, но и отказ от континентальной блокады.

Растут и таможенные сборы. Так, в 1810 г. в бюджет поступило 11185 тыс. рублей ассигнациями, то в 1811 г. уже 15828 тыс. руб., а в 1812 г. – 19315 тыс. рублей¹⁴.

Одновременно стабилизируется курс рубля и начинается рост цен на товары российского экспорта. Таким образом, к 1812 г. в целом удалось преодолеть неблагоприятные последствия участия России в континентальной блокаде.

¹ Неболсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ведомость об отпуске главных российских товаров. СПб., 1835.

² Неболсин Г. указ.соч. Ведомость о привозе главных иностранных товаров. СПб., 1835.

³ Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М., 1966, с.290.

⁴ Злотников М.Ф. указ соч., с.13.

⁵ Санкт-Петербургские Ведомости №16 от 23 февраля 1809 г.

⁶ Санкт-Петербургские Ведомости №13 от 15 февраля 1810 г.

⁷ Санкт-Петербургские Ведомости №67 от 20 августа 1807 г.

⁸ См.:Министерство финансов 1802 – 1902. ч.1, СПб., 1902, 616-619.

⁹ Злотников М.Ф. указ соч., с. 142.

¹⁰ ПСЗ, т.XXXI, №24464

¹¹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского.т. 1-2, с. 220- 222.

¹² ПСЗ, т.XXXXV. Книга тарифов

¹³ Злотников М.Ф. указ соч., с. 142.

¹⁴ См.:Министерство финансов 1802 – 1902. ч.1, СПб., 1902, 616-619.